

ИМЯНАРЕЧЕНИЕ В СЕМЕЙНОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ЛИЧНОСТИ

Опубликовано: Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 6. – МО.: СВИВТ, 2012. – С. 66-68

Исследованием имени и его роли в жизни человека заняты, в основном, философия и лингвистика, хотя в последние десятилетия интерес к этой проблематике проявляют и психологи. Имя выполняет двойственную функцию: с одной стороны, оно индивидуализирует человека, а с другой, обозначает его принадлежность (к семье, этносу). Историческая психология свидетельствует, что появление имен связано с индивидуализацией, отделением от общности. А. В. Микляева на основе анализа различных этнографических концепций выявляет ряд функций имени: сообщение человеку национальных и семейных традиций, обозначение социального положения, предупреждение и защита, определение судьбы и характера [2, с.8]. П. А. Флоренский в своей работе «Имена» пишет, что имя, данное в честь святого, выступает как бы идеалом жизненного пути для личности, если, конечно, человек ориентируется на высшие духовные ценности [6]. Имя является элементом идентичности личности [3], с помощью него человек обозначает себя (представляясь) и других. Это можно подтвердить историями признания за собой родового имени, например, поэтом Афанасием Фетом-Шеншиним. Анна Ахматова взяв фамилию одной из прабабушек, фактически сменив родовое имя, обрела новую идентичность: «Это образ женщины «экзотической» и поэтому имеющей право необычность... «Экзотической» - и вместе с тем очень русской, «своей», «нашей». Пусть царица не «своя», - имя Ахмата не убирается из русской истории. Таким образом, наречение нового имени дало А. А. приобщение к русской истории и культуре и расширение диапазона ее понимания читателями» [1, с 101]. Также можно вспомнить биографию русской поэтессы Елизаветы Дмитриевой, которая в литературе известна под псевдонимом Черубины де Габриак. Псевдоним стал основой для образа таинственной католической красавицы.

С помощью имени происходит контакт с семейной, а также иногда и с социальной историей: «В подавляющем большинстве случаев ребенка называют обдуманно, предполагая, что имя в дальнейшем будет выполнять определенную воспитательную функцию в его развитии. Воспитательная функция имени порой связана со значением имени («значащие» имена, например, Надежда, Людмила, Всеслав) или – что особенно распространено в российской практике, где преобладают номинативные имена – с источником имени. Нас, прежде всего, интересует получение имени в честь какого-либо исторического деятеля, которое представляет собой совокупность требований к жизненному пути человека, пожелание быть похожим на

выбранный семьей образец и, следовательно, проживать жизнь в соотношении с историей» [4, с. 7]. В процитированном выше исследовании обнаружено, что респонденты с «историческим именем» (то есть названные в честь известных исторических деятелей) придают меньшую значимость семье и семейным традициям, так как заданный образец заставляет ставить цели вне семейных отношений. «Историческое» имя провоцирует к более широкой исторической перспективе [Там же, с. 8-9].

Суммируя все вышесказанное можно заключить, что для многих людей имя и его история имеют большое значение и во многом определяют идентичность и ценностную сферу личности. Но какова же собственно роль имянаречения в семейной и исторической памяти человека? Для решения этой задачи мы опросили 400 респондентов (180 мужчин и 220 женщин) в возрасте от 18 до 80 лет с различным уровнем образования и социальным статусом. Мы задали следующие вопросы: «В честь кого Вас назвали?»; «С кем на данный момент Вы ассоциируете свое имя?». Кроме того, мы применили авторскую методику «Историческое воспоминание», содержание и схема анализа которой описана в наших работах [5].

Рассмотрим результаты исследования. Отвечая на вопрос «В честь кого Вас назвали?», 46% испытуемых дали ответ «Не знаю», что соответствует данным, которые получила в своем диссертационном исследовании А. В. Микляева [2, с.8]. Самое популярное основание для выбора имени «в честь бабушки, дедушки» (18%), «прабабушки и прадедушки» (5%), сюда же можно отнести имянаречение в честь других родственников (6%); выбор исторического имени не частый, но встречающийся вариант (6%); далее следуют более редкие основания: «по святкам», «в честь подруги (друга)», «в честь первой любви матери (отца)», «сказочного персонажа».

Ответы на вопрос «С кем на данный момент Вы ассоциируете свое имя?» распределились следующим образом: «ни с кем» - 60 %; с исторической личностью ассоциируют свое имя 14 % испытуемых; с известной (современной популярной) фигурой – 13 %; со святым (святой) – 5 %; с литературными героями – 3 %, также есть отдельные редко встречающиеся ответы. Отметим, что совпадения «в честь кого назвали, с тем и ассоциирую» редки и встречаются как раз у носителей «исторических имен».

Обратимся к характеристикам исторических воспоминаний людей с различной историей имянаречения. Носители «исторических имен» чаще описывают ситуативные события ($\varphi = 1,89$; $p \leq 0,05$), то есть те, которые произошли в тот же месяц, когда заполнялась методика. Это может демонстрировать интерес таких людей к общественно-политической жизни страны и мира. Также у них чаще встречаются рассказы о «переломных» исторических событиях ($\varphi = 1,72$; $p \leq 0,05$), когда общественно-политическое событие резко меняют судьбу и/или личность человека. Можно сделать вывод об особой значимости истории для людей, названных в честь исторических персонажей.

У носителей «семейных» имен в воспоминаниях чаще присутствует семья, то есть родители, бабушки и дедушки ($\varphi = 2,01$; $p \leq 0,05$). Кроме того, обнаружено, что воспоминания о культурных событиях значимо чаще описывают те, кого называли в честь прабабушек и прадедушек ($\varphi = 2,40$; $p \leq 0,01$). То есть знание семейных традиций, связь поколений, которая проявлена в истории имени, сказывается на особенностях мировосприятия человека в будущем.

В воспоминаниях тех, кто не знает, в честь кого их называли, характерна объектная позиция, в то время как осведомленные о своем имянаречении респонденты чаще субъектны ($\varphi = 2,09$; $p \leq 0,05$). Объектная позиция в воспоминании предполагает отстраненное описание, без активных действий и упоминания «я» как субъекта истории, наблюдается синтаксическая и семантическая пассивность («со мной что-то делают», а не «я действую»).

Подводя итоги, можно заключить, что имянаречение играет значительную роль в мировосприятии человека, его исторической и семейной памяти, а, следовательно, и в жизненной позиции. Для носителей «исторических имен» характерен интерес к актуальным общественно-политическим событиям, те же, кто назван в честь членов семьи чаще упоминают семью в автобиографических рассказах.

Литература:

1. Коврова К. А. Истоки победы Анны Ахматовой: опыт психобиографического исследования//Психология в ВУЗе №4. Обнинск: Изд-во «Социальные науки» – 2008. С. 88-108
2. Микляева А. В. Социально-психологический анализ «имяупотребления» как средство общения подростков: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – СПб., 2002. – 18 с.
3. Мухина В. С. Феноменология развития и бытия личности. – Москва: Изд-во МОДЭК, 1999. – 640 с.
4. Нуркова В. В. Социальное прошлое в индивидуальной памяти // Историческая психология и социология истории. – 2009. – № 1. – С. 5–27.
5. Трегубенко И. А. Психологическая диагностика исторической памяти// Научные труды: вопросы теории культуры. Вып. 19. СПб., 2011. – С. 106–121.
6. Флоренский П. А. Имена. - Москва: Изд-во ЭКСМО, 2006. - 896 с.